СЕРИЯ ВТОРАЯ
ФИЛОСОФИЯ

Г. А. Заиченко

Философия Джона Локка

26

1959

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат философских наук
Г. А. ЗАИЧЕНКО

ФИЛОСОФИЯ ДЖОНА ЛОККА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва 1959

Один из выдающихся мыслителей-материалистов XVII века Джон Локк занимает почетное место в истории философии. Его прогрессивные идеи сыграли в новое время большую роль в борьбе против идеализма и оказали значительное влияние на последующее развитие западноевропейской философии. В брошюре рассказывается об общественно-политических, естественнонаучных и философских воззрениях Локка и подвергаются критике те современные буржуазные мыслители, которые, стремясь исказить теорию материалистического сенсуализма Локка, всячески раздувают слабые стороны его мировоззрения.

СОДЕРЖАНИЕ

Автор
Георгий Антонович Заиченко

Редакторы В. А. Кононов
и Б. С. Раббот
Техн. редактор Е. В. Савченко
Корректор З. С. Патеревская
Обложка художника А. П. Кузнецова

А08457. Подписано к печати 16/X 1959 г. Тираж 56 000 экз. Изд. № 273.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,0 бум. л.=2,0 печ. л. Уч.-изд. 2,05 л. Заказ № 2543.

Типография изд-ва «Знание», Новая пл., д. 3/4.

В своем замечательном произведении «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин, подчеркивая роль ощущений в познании, писал: «Для всякого естествоиспытателя, не сбитого с толку профессорской философией, как и для всякого материалиста, ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания. Это превращение каждый человек миллионы раз наблюдал и наблюдает действительно на каждом шагу. Софизм идеалистической философии состоит в том, что ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира, — не за образ соответствующего ощущению внешнего явления, а за «единственно сущее»[1].

Признание ощущений источником человеческих знаний об окружающем мире было исходным принципом одного из родоначальников философии нового времени Ф. Бэкона. Однако этот важнейший тезис материализма был впервые обоснован лишь Джоном Локком (1632—1704 гг.).

Историческая заслуга Локка состояла в том, что он, развивая прогрессивные взгляды своих предшественников-материалистов Ф. Бэкона, Гоббса и других, детально разработал учение о происхождении знаний из чувств. «Гоббс, — писали Маркс и Энгельс, — систематизировал Бэкона, но не дал более детального обоснования его основному принципу — происхождению знаний и идей из мира чувств. Локк обосновывает принцип Бэкона и Гоббса в своем сочинении о происхождении человеческого разума» [2].

Выдающийся английский мыслитель XVII века Джон Локк занимает в истории философии почетное место. Классики марксизма-ленинизма подчеркивали не только большие за-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 39—40.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 143—144.

слуги Локка в борьбе со средневековой схоластикой, но и его огромное влияние на дальнейшее развитие философии, в частности французского материализма XVIII века. Локк был предтечей того направления французского материализма, которое с необходимостью привело к идеям социализма и коммунизма и стало одним из идейных источников марксизма.

Возникает вопрос: почему философские теории XVII—XVIII веков, появившиеся в период победного шествия буржуазных революций, когда еще не было ни организованного пролетариата, ни тем более его научной идеологии, стали идейным источником социализма и коммунизма? Ведь известно, что Джон Локк, который никогда до конца не порывал с теологией [1] и призывал лишать избирательных прав атеистов, был выразителем сокровенных дум и чаяний буржуазии. Как же мог он хоть какой-то стороной своей философской теории иметь отношение к идеям социализма и коммунизма?

Ответ на этот вопрос мы находим в трудах основоположников научного коммунизма. «Не требуется большой остроты ума, — писали Маркс и Энгельс в «Святом семействе», — чтобы усмотреть необходимую связь между учением материализма о прирожденной склонности людей к добру и равенстве их умственных способностей, о всемогуществе опыта, привычек, воспитания, о влиянии внешних обстоятельств на человека, о высоком значении промышленности, о правомерности наслаждения и т. д. и коммунизмом и социализмом. Если человек черпает все свои знания, ощущения и пр. из чувственного мира и опыта, получаемого из этого мира, то надо, стало быть, так устроить окружающий мир, чтобы человек в нем усваивал и познавал истинно-человеческое, чтобы он познавал себя как человека... Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными»[2]. Учение Локка и французских материалистов об опытном происхождении человеческих знаний, об определяющей роли среды, воспитания в формировании идей, привычек и нравов общества, проведенное последовательно и до конца, позволило их идейным потомкам в новых условиях сделать вывод о необходимости коренной, практически революционной перестройки общества.

Разумеется, ни Локк, ни французские материалисты не были ни социалистами, ни коммунистами, и было бы нелепым приписывать им подобные выводы. Эти выводы были впервые сформулированы создателями материалистического учения об обществе, основоположниками научного коммунизма — Марксом и Энгельсом. Локк, как и французские материалисты, жил в ту историческую эпоху, когда в силу объективных историче-

[1] Теология — наукообразное учение, стремящееся обосновать религиозные догмы и верования.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 145—146.

ских условий в порядок дня были поставлены не социалистические, а буржуазные преобразования. Выдающийся мыслитель был идеологом этих преобразований, но его политические и научные идеи имеют непреходящее значение.

В философии мы имеем такое же положение, как и в других областях знания: без истории науки нет науки. Как в физике теория относительности не отменяет классическую ньютоновскую механику, а оставляет место для ее принципов в современной, более полной научной картине мира, так и в диалектическом материализме идеи предшествующих мыслителей не отбрасываются, а получают на качественно новой основе наиболее полное и глубокое развитие.

Для нашего современника, овладевшего теоретическими основами марксизма, материалистическая философия Локка представляет не только исторический, но и политический интерес. В настоящее время вокруг наследия Локка идет ожесточенная борьба между материализмом и идеализмом. Представители буржуазной мысли стремятся прежде всего извратить впервые разработанный Локком принцип сенсуализма, согласно которому единственным источником наших знаний являются опыт, ощущения.

До сих пор в философской литературе встречаются и такие высказывания, которые искажают влияние английского мыслителя на последующее развитие материализма. Неверно истолковывая ряд важнейших идей Локка, некоторые наши исследователи вслед за современными буржуазными философами объявляют его дуалистом, а учение о внутреннем опыте (рефлексии), о вторичных качествах, о духовной субстанции, об истине рассматривают как идеалистическое.

Марксистская история философии не допускает ни «ухудшения», ни «улучшения» взглядов прогрессивных мыслителей прошлого. Высоко оценивая теоретическое наследие Локка, классики марксизма-ленинизма подчеркивали и слабые стороны его философии: «теологические границы» и механистический, метафизический характер его материализма, компромиссы Локка в вопросах религии и политики с идеологией английского дворянства. Когда В. И. Ленин отмечал, что «и Беркли и Дидро вышли из Локка», он тем самым указывал на возможность и материалистического истолкования, и субъективно-идеалистических выводов из основного принципа сенсуализма Локка.

Главное, решающее, что определяет содержание философии Локка и ее влияние на последующее развитие передовой научной мысли, — это материализм. Материализм Локка возник на основе глубокой связи с естествознанием XVII — начала XVIII веков и сыграл значительную роль в распространении передового мировоззрения в среде ученых того времени. Оценивая успехи естественных наук в XVIII веке, Энгельс отме-

чал, что результатом «их сближения с философией был материализм (имевший своей предпосылкой в такой же мере Ньютона, как и Локка)...»[1]. «В области философии, — писал Энгельс, — Англия может назвать по крайней мере два крупных имени — Бэкона и Локка»[2].

Отмечая огромную роль философских воззрений Локка в борьбе передовых мыслителей XVII века против религиозно-теологической идеологии и феодального средневековья, Маркс и Энгельс писали: «Кроме отрицательного опровержения теологии и метафизики XVII столетия, необходима была еще положительная антиметафизическая система. Чувствовалась необходимость в такой книге, которая привела бы в систему тогдашнюю жизненную практику и дала бы ей теоретическое обоснование. Сочинение Локка «О происхождении человеческого разума» очень кстати явилось с того берега Ла-Манша. Оно встречено было с энтузиазмом как давно и страстно ожидаемый гость»[3].

«Сын классового компромисса»

Основной период политической и научной деятельности выдающегося философа нового времени относится ко второй половине XVII века и связан с событиями английской буржуазной революции, которая началась в 1647 году с ниспровержения королевской династии Стюартов и установления диктатуры Кромвеля, а завершилась в 1689 году установлением конституционной монархии Вильгельма Оранского. Союз крупной буржуазии с новым, обуржуазившимся дворянством, земельной аристократией, их стремление найти мирный, спокойный путь развития событий политической борьбы — вот что определило направление и результат непоследовательной английской революции и содержание «классового компромисса» 1689 года. Локк, по выражению Маркса, был сыном этого компромисса. Революция 1689 года нашла в его лице не только ревностного сторонника, но и классического идеолога. Она определила не только характер общественно-политических и философских взглядов Локка, но и его личную судьбу.

Локк родился 29 августа 1632 года в местечке Рингтон, в семье адвоката окружного суда Сомерсетшира, участвовавшего в гражданской войне на стороне революционного парламента. В 1652 году Локк поступил в Оксфордский университет.

Будучи еще студентом, а затем и преподавателем этого университета, Локк разочаровался в схоластической философии и приступил к изучению произведений передовых мыслителей-ученых: Бэкона, Декарта, Бойля и других. Занимаясь с

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 608.

[2] Там же, стр. 619.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. II, стр. 142.

большим увлечением естествознанием и медициной, он лично познакомился с Бойлем, с врачом-новатором Сиденхэмом, стал поддерживать близкие отношения с Ньютоном. Локк указывал, что по отношению к Бойлю, Сиденхэму, Гюйгенсу и Ньютону он выступает в качестве подначального работника, «расчищающего мусор с пути науки». Локк подсказал Бойлю идею исследований воздуха, осуществил вместе с ним ряд экспериментов и после смерти ученого издал его работу «Всеобщая история воздуха». В 1668 году Локк был избран в члены Королевского общества. В 1670 году он начал писать свой основной, фундаментальный труд «Опыт о человеческом разуме», который издал после двадцатилетней кропотливой работы в 1690 году.

На формирование политических взглядов Локка огромное влияние оказало его сближение с лидером партии вигов[1], находившейся в оппозиции к монархии Стюартов. С Шефтсбери, в дом которого Локк вошел в качестве домашнего врача (в 1667 году), была неразрывно связана вся жизнь и политическая деятельность философа. Благодаря лидеру вигов, продолжительное время являвшемуся канцлером Англии, Локк занимал правительственные должности директора церковных дел, секретаря в совете торговли и плантаций. В 1675—1679 годах он вместе с Шефтсбери находился в эмиграции. В 1683—1689 годах Локк, вынужденный опять покинуть родину, как один из представителей вигов, участвовал в подготовке переворота 1688 года, в частности вел переговоры с Вильгельмом Оранским.

В 1690 году Локк издает свою работу «Два трактата о государстве». В этом произведении он приветствует осуществившийся политический переворот как торжество разума и справедливости над насилием. Теоретически обосновывая политику нового правительства, Локк развивает свои идеи о происхождении и характере государства, собственности, религии и морали. Как представитель партии вигов он затрагивает именно те вопросы, которые горячо обсуждались в Англии на протяжении всей эпохи революции.

Прежде всего Локк отвергает учение о божественном происхождении государства и собственности. Государство, согласно Локку, возникло естественным путем как результат общественного договора людей. В отличие от Гоббса, который допускал и абсолютную монархию, и право государя на вмешательство в имущественные отношения граждан, Локк рассматривал короля как одного из участников общественного договора, а нарушение им договорных обязательств считал достаточным основанием для восстания народа и низвержения монархии. Как отмечал Маркс, Локк являлся «...классическим

[1] Партия, выражавшая в тот период интересы и нового, обуржуазившегося дворянства, и крупной буржуазии.

выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному»[1].

С теоретической защитой буржуазного общества были связаны и глубокие исследования Локка в области политической экономии. Будучи последователем одного из основоположников классической политэкономии В. Петти, Локк развивал трудовую теорию стоимости. «Труд, — подчеркивал он, — создает стоимость всех вещей». Говоря об отношении Локка к английской политэкономии, Маркс отмечал, что «...его философия служила всей позднейшей английской политической экономии основой для всех ее представлений»[2]. Трудовая теория стоимости служила Локку идейным оружием для ниспровержения правовых и моральных устоев старого феодального мира.

Отстаивая идею естественного равенства способностей и прав всех людей от рождения, Локк подверг резкой критике средневековый аскетизм. Основой понятий о добре и зле он объявил человеческие ощущения, удовольствия и страдания, а критерием справедливости общественных отношений и учреждений—разум, опирающийся на опыт. Выдвигая этот принцип материалистического сенсуализма в противовес феодально-теологическим теориям государства, права и морали, Локк рассматривал чувственный опыт как отправной, краеугольный пункт в познании. Из него вырастают и им определяются не только все познавательные способности человека, но и его теоретические истины и нравственные нормы. Учению схоластики о непререкаемых авторитетах, догматическим принципам теологии Локк противопоставил человека, его здравый смысл.

Но как противники, так и последователи Локка всегда отмечали, что материалистическое учение заключено у него в тонкую теологическую оболочку. В этом мнении сходились и сторонники богословия Серджент, Норрис, Стилинглифт и материалисты Толанд, Пристли и Гольбах. Наряду с мыслью о естественном происхождении человеческого общества, которое развивается по законам природы, Локк вводит представление о боге, который некогда санкционировал эти законы. Правда, локковский бог лишен атрибутов, какие приписывала ему ортодоксальная теология, — это некая безличная первопричина мира, которая не имеет отношения к повседневным делам людей. Но подобная ограниченная, деистическая (от лат. deus — бог) позиция свидетельствует о непоследовательности материализма Локка.

Отвергая представление о суевериях и чудесах и утверждая примат разума в суждениях о сущности человека, Локк

---

[1] К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. I, стр. 348. Госполитиздат. 1954.

[2] Там же.

вместе с тем допускал, что определенная часть христианского вероучения не противоречит здравому смыслу. Этому вопросу он посвятил специальную работу «Разумность христианства» (1696 г.). Отвергая церковную тиранию и отстаивая свободомыслие, Локк в своих «Письмах о веротерпимости» (1689, 1690, 1692 гг.) осуждал и открытый атеизм. Непоследовательность Локка выразилась еще и в том, что он до конца своих дней (Локк умер в 1704 году) так и не решился опубликовать работу «Исследование взглядов Мальбранша о восприятии всех вещей в боге», в которой открыто выступал против теологических принципов теории познания Мальбранша.

Двойственность позиции Локка очень метко определил Герцен. «...Локк, моралисты, политические экономы Англии,— писал Герцен, — все стремятся прежде всего показать себя консерваторами, все двигаются спиной вперед и не хотят сознаться, что идут по новой, не разработанной почве»[1]. На эту же сторону мировоззрения Локка и его современников неоднократно указывал Энгельс. Отмечая богобоязненность английской революции, он писал, что «Локк был в религии, как и в политике, сыном классового компромисса»[2].

Может ли материя мыслить?

Уже в первых, исходных пунктах философского учения Локка обнаруживается одна характерная особенность: вопрос об отношении материи и сознания Локк решает двояким образом и притом раздельно. С одной стороны, он стремится отыскать и определить первопричину природы и всего мира, а с другой — выяснить, может ли материя обладать свойством мышления.

Исходя из того, что материя существует независимо от человеческого сознания, что она «является протяженной телесной субстанцией, которая, будучи заключенной в различных внешних поверхностях, дает великое множество отдельных различных тел», Локк исследует вопрос об источнике ее движения. В основу решения этого вопроса им положены принципы наиболее развитой в то время науки — механики.

Механика земных и небесных тел и математика рассматривались в конце XVII века как единственные и универсальные научные дисциплины. Физика, химия, биология в то время еще только зарождались. Открытый Ньютоном математический метод исследования законов движения небесных и земных тел представлялся ученым единственным путем для на-

---

[1] А. И. Герцен. Избранные произведения, т. I, стр. 288. Госполитиздат. 1948.

[2] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 429. Госполитиздат. 1947.

блюдения и открытия всех свойств и явлений окружающего мира. Отсюда возникло убеждение, что все явления природы возможно объяснить при помощи механики. В своих «Началах» Ньютон, например, писал: «Было бы желательно вывести из начал механики и остальные явления природы». Анализ, разложение явлений природы на составные части породили у естествоиспытателей привычку рассматривать явления и процессы природы изолированно, вне их взаимной связи, как неподвижные, покоящиеся. «Никакая часть материи или тело, — пишет Локк, — не может сообщить себе ни движения, ни остального и поэтому тело будет вечно оставаться неподвижным, исключая случай, когда некоторая внешняя причина приведет его в движение»[1].

Естественно, что попытка Локка, как и естествоиспытателей XVII века, применить механику в качестве универсального метода объяснения движения материи натолкнулась на непреодолимые препятствия. Механика оказалась бессильной объяснить природу движения и не могла рассматривать его как неотъемлемое свойство материи, как форму ее существования. Энгельс отмечал, что в «обыкновенной механике мостом от статического к динамическому является толчок извне»[2]. И Локк утверждает, что «толчок — единственный возможный для нас способ представить себе воздействия тел»[3]. Но это — признание сверхъестественного, внешнего по отношению к природе источника движения, т. е. бога. Столкнувшись с затруднениями в естественнонаучном объяснении движения из материи, Локк готов был согласиться с положением Спинозы, что бог материален. Но отсюда должен был бы следовать противоречащий положениям механики и потому неприемлемый для Локка вывод о вечности материи. «Пусть так, — пишет он, — все же отсюда следует, что бог есть».

Таким образом, Локк хотел совместить несовместимое: принять принципы материализма, но отказаться от его неизбежного следствия — атеизма. В результате его ответ на вопрос о происхождении материи оказался двойственным и противоречивым. Локк рассматривает материю как объективную реальность, существующую до и независимо от чувств, и в то же время объявляет бога источником ее движения.

Особое место в философских исследованиях Локка занимает вопрос об отношении сознания к материи. Формально Локк не отвергал традиционное мнение правоверных теологов, а также и дуалиста Декарта, что в мире существуют две отдельные субстанции — материальная и духовная. Но в противоположность философским учениям, которые рассматривали душу как особую, не зависящую от материи субстанцию, Локк

---

[1] John Locke. Works. London, 1823, vol. III, p. 303.
[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 59. Госполитиздат 1951.
[3] Локк. Опыт, стр. 111.

выдвинул положение: материя может обладать свойством мышления. Отстаиваемый в качестве научной гипотезы, этот тезис был направлен против теологии, против идеалистических представлений о нематериальном духе, которые Локк называл темными, невежественными. Правда, и здесь, говоря о причине, в силу которой материя может мыслить, Локк указывает на вмешательство высшего существа. «Представить себе, что бог, — писал Локк, — при желании может присоединить к материи способность мышления, с точки зрения наших понятий нисколько не труднее для нашего разумения, чем представить себе, что он присоединил к материи другую субстанцию со способностью мышления»[1]. Однако ссылки на бога носят у Локка только формальный характер. Опираясь на достижения естествознания, философ-сенсуалист всячески отстаивал мысль о связи психических процессов с телесной организацией человека. «Если бы мы знали, — писал Локк о природе мыслящей вещи, — что она такое, как она связана в определенную систему текучих жизненных духов, может ли она или не может выполнять свои деятельности мышления и памяти вне тела, организованного подобно нашему, и было ли угодно богу, чтобы такой дух соединялся всегда лишь с таким телом, чтобы его память зависела от надлежащего строения органов тела, то мы могли бы видеть нелепость некоторых из сделанных мною предположений»[2].

Такое мнение Локка о природе мыслящих существ проливает свет на его учение о двух субстанциях — материальной и духовной. Казалось бы, что иное, как не двойственную, дуалистическую позицию выражает признание двух субстанций? Именно так истолковывают идеи Локка некоторые буржуазные философы. В действительности же, дело обстоит иначе.

Согласно Локку, различие идей материальной и духовной субстанций выражает в нашем сознании реальное различие между двумя классами явлений: материальных и духовных. Однако это вовсе не означает, что носителем духовных явлений является какая-то особая нематериальная субстанция. «Если под духовной субстанцией, — писал Локк своему противнику епископу Ворчестерскому, — вы понимаете нематериальную субстанцию, то признаюсь, я не доказал, что таковая имеется в нас и этого нельзя логически доказать, исходя из моих принципов»[3]. По мнению Локка, духовные явления могут порождаться самой материальной субстанцией. Правда, мыслитель оговаривается при этом, что вопрос о природе сознания еще не решен, что мы не можем до конца познать природу духовной субстанции. Но раз материя способна к

---

[1] Локк. Опыт, стр. 540.

[2] Там же, стр. 335.

[3] Цит. по кн.: Лейбниц. Новые опыты о человеческом разуме, стр. 58. М.—Л. 1935.

ощущению, мышлению, то логично думать, что она может и произвести их! Это был вывод, к которому подошел Локк, но который он сам в условиях религиозной идеологической атмосферы Англии XVII века не решился сделать.

Локк выступал как последовательный материалист, когда критиковал мнение Мальбранша, согласно которому содержание наших знаний и восприятий, получаемых от органов чувств, и устройство этих органов не имеет отношения к воздействующим на них материальным объектам. Мальбранш и его английский сторонник Норрис полагали, что воздействие материальных объектов на чувства человека является случайным, что нематериальная душа получает все знания непосредственно от бога. «Но как они примирят этот свой принцип, — возражал Локк Мальбраншу и Норрису, — на котором вся их система построена, со странной структурой глаза или уха»[1]. «Если свет, падающий на глаза, — продолжает Локк, — является только случайной причиной зрения, то... бог мог бы произвести зрительные идеи и в том случае, когда свет находился бы на глазных веках или на лбу»[2]. Указывая на значение телесной организации человека для нормального развития психики, Локк писал: «Мы часто наблюдаем, что болезнь совершенно вытесняет из души все ее идеи, что лихорадочный жар в немного дней обращает в ничто все те образы, которые казались такими прочными, что были как будто вырезаны на мраморе»[3].

Локк стремился опровергнуть положение Декарта, что душа обладает врожденной способностью непрерывно мыслить. Обосновывая принципы своего сенсуализма, он доказывал, что все способности мышления зависят от чувственного опыта, который человек получает при взаимодействии с окружающей материальной действительностью. Этот тезис Локка не только подрывал устои идеалистических представлений о душе, но и создавал основу для материалистического учения о процессе познания.

Врожденных идей нет

Анализируя процесс человеческого познания, Локк в своих трудах главное внимание уделил двум основным вопросам: 1) о путях происхождения человеческих знаний; 2) о сущности и видах истинного знания. Выбор этих проблем не был случайным — он выражал потребности науки и практики XVII века.

Современники Локка — ученые и мыслители — стремились найти единственно правильный метод изучения явлений при-

---

[1] John Locke. Works. London. 1823. vol. X, p. 249.
[2] Там же, стр. 257.
[3] Локк. Опыт, стр. 127.

роды, они хотели определить, какое место в познании занимают опыт, эксперименты, ощущения, понятия, индукция, дедукция и т. д. Без постановки и решения этих вопросов естествознание не могло успешно развиваться. Но на пути науки того времени стояла официальная идеология феодального общества — религия и схоластика, провозглашавшие науку частью теологии, требовавшие полного подчинения естествознания авторитету древнего мыслителя Аристотеля, учение которого было в средние века извращено и приспособлено к священному писанию.

Краеугольным камнем схоластики было учение о сверхчувственном знании, врожденных идеях и принципах. Представители схоластики исходили из того, что независимо от опыта людей, от их представлений о мире, складывающихся через посредство органов чувств, в сознании человека от рождения заложены некоторые идеи и принципы: идеи бога, добра или, например, математические аксиомы, законы формальной логики и т. д. По отношению к этим идеям и принципам, постигаемым только разумом, объективный материальный мир и чувственные данные о нем не могут быть источником знания, а являются всего лишь побудительным толчком, возбуждающим самостоятельную и независимую от содержания ощущений деятельность разума.

Решительно выступив против идеалистической трактовки человеческого знания, против схоластики, передовые мыслители XVII века вместе с тем не одинаково отнеслись к теории врожденных идей и по-разному преодолевали ее. И английский философ Бэкон — основоположник материализма нового времени и выдающийся французский философ Декарт были единодушны в том, что в природе все происходит по ее собственным законам. Но трактовка вопроса о происхождении и сущности человеческого знания у этих мыслителей была различной.

Бэкон выдвинул теорию эмпирического, т. е. опытного, происхождения знаний, согласно которой все знания черпаются человеком из внешнего мира. Декарт же, не отвергая положения об опытной, эмпирической, основе научного знания природы, ссылаясь на несовершенство опыта, утверждал, что чувства дают знание единичного, случайного, что они изменчивы и часто обманывают разум. Декарт считал, что источником основополагающих принципов науки является душа, обладающая врожденными задатками, предрасположениями к открытию этих принципов. Правда, он оговаривался, что идеи лишь потенциально заключены в разуме. Но схоластика, с которой Декарт боролся во имя науки, свободной от церковного авторитета, все же нашла прибежище и в его философии.

Подвергнув критике теорию врожденного знания, Локк

выступил как против схоластики, так и против Декарта. Локк подчеркивал, что никаких врожденных идей нет, что лишь благодаря опыту, чувствам люди приходят к знанию. Шаг за шагом он опровергал все традиционные аргументы в защиту теории врожденных идей. Локк доказывал, что признание всеми людьми этих идей, якобы первичных и независимых по отношению к другим идеям и истинам, а также их всеобщий характер — все это вовсе не доказывает врожденности идей. Ссылаясь на этнографические данные о жизни и культуре отсталых народов, на особенности умственного развития психически ненормальных, а также на специфику развития сознания у детей, Локк доказывал, что как нет идей, так и «нет принципов, которые бы пользовались признанием всего человечества»[1]. У детей, у многих народов отсутствуют не только идеи бога, но и знание таких логических принципов, как, например, «что есть — то есть» или «одна и та же вещь в то же время не может быть и не быть». Локк подчеркивал, что действия людей — эти лучшие переводчики их мыслей — свидетельствуют о признании людьми исключающих друг друга принципов.

Особое внимание Локк уделяет опровержению тех аргументов в защиту теории врожденных идей, которые приводил Декарт. Декарт, как и многие другие ученые XVII века, опирался прежде всего на развитие математики и механики. Содержание понятий этих наук, с особой силой выявляя роль рационального (от лат. ratio — разум) момента в познании, одновременно обнаруживало необъяснимое с позиций метафизики противоречие: чувства человека позволяют ему воспринимать только единичное, случайное, а наш разум оперирует общими понятиями, суждениями, т. е. абстракциями. Мыслители того времени хорошо знали, что падение камня, движение Земли вокруг Солнца, скольжение предметов по наклонной плоскости являются чувственно воспринимаемыми фактами, за которыми скрываются не только единичные явления природы. Но доступная чувствам степень обобщения, т. е. знание единичного, случайного, не позволяет нам раскрыть законы природы, которые обладают чертами всеобщности и необходимости. Чтобы выразить, например, закон всемирного тяготения, мы вынуждены выйти за пределы чувственного созерцания и вступить в область отвлеченных понятий. Наука оперирует общими понятиями, с помощью которых она объясняет многообразие явлений действительности. Естественно, возникал вопрос: если знание общих принципов математики, законов природы не является простой суммой восприятий и представлений о единичных телах и явлениях, то как мы переходим от знания единичного к знанию всеоб-

---

[1] Локк. Опыт, стр. 21.

щего? Являются ли общие понятия конечным результатом познания или его исходным пунктом?

Подчеркивая качественное своеобразие рационального знания, Декарт и Лейбниц утверждали, что общие понятия и принципы, по крайней мере некоторые из них, являются первичными, изначально данными разуму знаниями. Общие положения и аксиомы науки независимы от других идей и принципов, в том числе и от тех, которые имеют эмпирическое происхождение. Чувственные знания являются лишь поводом для обнаружения идей разума. Не отрицая того, что чувственный опыт во времени предшествует разуму, Лейбниц, например, образно сравнивал идеи разума с прожилками в глыбе мрамора. Прожилки только намечают фигуру Геркулеса, а работа скульптора сводится к удалению той части гранита, которая скрывает фигуру. Так и в познании: данные чувственного опыта являются лишь внешним поводом для обнаружения тех идей, которые уже содержатся в душе в скрытом виде.

Рационалисты XVII века объявляли разум главным источником основополагающих идей и принципов науки. С одной стороны, эти мыслители, вопреки теологии, возвеличивали роль человеческого разума в познании природы, а с другой — на свой особый лад признавали врожденные идеи и тем самым идеалистически искажали процесс познания, отрывали разум от природы.

Заслуга Локка состоит в том, что он выступил не только против теологии, но и против ее идеалистического детища — теории врожденных идей в учениях рационалистов. Отвергая тезис о первичности общих идей и принципов, якобы являющихся исходным пунктом познания, считая его ошибкой в вопросе о первичности природы, Локк указывал, что всеобщие логические и научные принципы не могут быть сформулированы до тех пор, пока люди не приобретут более простые идеи из чувственного опыта. Анализируя математическую аксиому «целое больше части», он подчеркивал, что идеи целого и части совершенно относительны. «Положительные идеи, — писал Локк, — которым они собственно и непосредственно принадлежат, суть протяжение и число; целое и часть являются только отношениями последних. Так что если идеи целого и части врождены, такими же должны быть идеи протяжения и числа, ибо невозможно иметь идею отношения, вовсе не имея идеи вещи, которой оно принадлежит и в которой находится»[1].

Выдвигая и развивая теорию материалистического сенсуализма, Локк объявил чувственный опыт основным источником всякого знания, в том числе всеобщего и необходимого. Чувственное знание первично не только по времени, но и по

[1] Локк. Опыт, стр. 62.

содержанию. Оно является не только внешним поводом, но и фундаментом высших, рациональных идей, при помощи которых мы вступаем в область всеобщего, в область науки. Критикуя одностороннее, рационалистическое понимание идей и принципов науки, Локк подчеркивал, что всеобщность, присущая идеям и принципам, вовсе не свидетельствует об их врожденности.

Конечно, Локк не дал и не мог дать правильного ответа на вопрос об отношении между единичным и всеобщим, чувственным и рациональным в познании. Критикуя теорию врожденных идей, он рассматривал всеобщие идеи и принципы лишь как видоизменение идей частных, единичных. При правильном рассмотрении дела, писал Локк, непосредственным предметом всех наших рассуждений и знаний являются только частности. Причины ограниченного, метафизического решения этого вопроса Локком скрыты в его учении о происхождении знаний, об ощущениях и рефлексии.

Знания происходят из чувств

В своих философских исследованиях Локк стремился выяснить не только происхождение идей, но и самих познавательных способностей человека, показать, «как они прилагаются к объектам», как при их помощи мы образуем различные идеи. Отправным пунктом в этих исследованиях Локка было положение: душа рождающегося ребенка до чувственного опыта представляет из себя tabula rasa, т. е. чистую доску, на которой нет никаких врожденных идей. История сознания — это история того, как материальный мир запечатлевается в душе. Каналом, через который в сознание человека вливаются различные чувственные впечатления от природы, являются ощущения. Философ-сенсуалист рассматривал их не только как основу всякого знания, но и как предпосылку для формирования различных познавательных способностей человека и поэтому подразделял опыт на внешний и внутренний.

Внешний опыт дает нам знание предметов материального мира. Во внутреннем опыте, или, как его называет Локк, рефлексии, человек открывает и анализирует свои собственные познавательные способности, а также психические — волевые и эмоциональные процессы. «Разум, — пишет Локк, — подобно глазу, доставляя нам возможность видеть и воспринимать все остальные вещи, не дает никаких знаний о себе самом: необходимы искусство и труд, чтобы поставить его на некотором расстоянии и сделать своим собственным объектом»[1].

Как же представлял себе Локк связь между опытом внешним и внутренним? И не является ли признание особо-

[1] Локк. Опыт, стр. 15.

го, внутреннего опыта, наряду с внешним, отступлением от материализма?

Локк первый из материалистов нового времени попытался ответить на вопрос, почему сознание не сводится к ощущению. Мы чувственно воспринимаем голубизну моря, запах роз, нас волнует образ Сикстинской мадонны на картине Рафаэля. Но вместе с ощущениями окружающих предметов мы можем и размышлять, и наблюдать за своим внутренним состоянием, анализировать его. Внутренний мир человека формируется не только из показаний органов чувств, на которые воздействуют находящиеся вне нас явления и предметы. В каком же отношении находится содержание этих чувственных восприятий к сознанию человека — к его психике, к формам мысли — суждениям, умозаключениям и т. д.?

Согласно учению Локка, человек, стремящийся при помощи разума осмыслить, например, законы механики, должен сначала зрительно или на слух воспринять, т. е. чувственно освоить формулы этих законов. Новые идеи не могут возникнуть без посредства чувственного опыта; рациональный и чувственный моменты всегда связаны в каждом отдельном акте познания, и без этого были бы невозможны мышление, наука.

Но ощущения, восприятия характеризуют только одну сторону сознания. Второй его стороной является мышление, или, как говорит Локк, разум. Отражая действующие вне нас законы природы, познающий субъект, т. е. человек, открывает их при помощи определенных, уже сложившихся в его сознании форм мысли (понятий, суждений, умозаключений и т. д.). Но раз так, то возникает вопрос, а нужно ли вообще говорить о каком-то особом внутреннем опыте. На правомерность этого понятия прямо указывал Энгельс. «Все идеи, — писал он, — извлечены из опыта, они — отражения действительности, верные или же искаженные... Два рода опыта — внешний, материальный, и внутренний — законы мышления и формы мышления»[1]. Следовательно, признание Локком внутреннего опыта, рефлексии само по себе еще не делает его ни идеалистом, ни материалистом. Внутренний опыт признавали и материалисты и идеалисты, в частности Лейбниц.

Как же применяются познавательные способности к объектам? Является ли чувственный опыт, ощущения необходимой предпосылкой для образования всех наших идей и понятий? Когда Локк заявляет, что «силы человека и способы их приложения почти одинаковы в материальном и интеллектуальном мире»[2], что ощущения являются основой всех человеческих знаний, он дает правильный материалистический ответ на вопрос о связи человеческого разума с природой. Но

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 317.

[2] Локк. Опыт, стр. 139.

вся беда Локка заключалась в том, что, рассматривая переход от незнания к знанию, от ощущения к понятию как постепенный, эволюционный процесс, он не понял качественного своеобразия мышления и поэтому не мог верно определить источник общих понятий и идей. Объясняя, например, как образуется в голове человека идея пространства, он утверждал, что в мышлении мы лишь суммируем полученные из внешнего опыта ощущения конечных пространств и так получаем общее понятие. Но как в таком случае быть с бесконечным пространством? Как вообще образуется идея бесконечного? Можно ли сосчитать, суммировать бесконечный ряд? Здесь Локк наталкивается на непреодолимые трудности.

В ряде своих трудов Локк признает, что деятельность мышления, образование общих понятий не сводится к простой классификации и группировке чувственных восприятий, дающих знание единичного, случайного. Но не находя прямого ответа на вопрос о характере перехода от ощущения к мысли, Локк подчас выводит идеи из внутреннего опыта, как из особого, независимого от ощущений, источника познания. Тем самым он отступает от принципов материалистического сенсуализма на позиции идеализма. Не отрицая, что между данными органов чувств, которые обращены во внешний мир, и рациональной стороной человеческого сознания существует тесная связь и ее можно проследить, Локк, однако, определяет внутренний опыт как особый источник познания, хотя и возникающий на основе ощущений, но в значительной степени независимый от них. «Хотя нельзя сказать,— пишет Локк, — чтобы этот источник совсем не имел дела с внешними объектами, все-таки он очень близок к этому»[1]. Считать же внутренний опыт особым источником знания — значит отрывать ощущения от мысли человека и его разум от природы. Этого разрыва Локк избежать не смог. Уступки идеализму в вопросе о содержании внутреннего опыта нашли выражение во всех частях его философской теории, в частности, в учении о первичных и вторичных качествах.

О первичных и вторичных качествах

Несмотря на уступки идеализму в учении о содержании внутреннего опыта, Локк во всех разделах своей философской теории отстаивал материалистический тезис о том, что подавляющая часть идей, составляющих фундамент человеческого знания, приобретается путем чувственного отражения объектов и явлений материального мира. Обосновывая различными путями это положение, он стремился прежде всего выяснить, какие свойства и качества присущи физическому миру,

[1] Локк. Опыт, стр. 80.

как они запечатлеваются в наших ощущениях и идеях разума, насколько точно и адекватно отражаются в них.

Согласно учению Локка, ощущения вызываются двумя видами качеств внешних объектов — первичными и вторичными. В соответствии с этим идеи также разделяются на два класса: на идеи первичных качеств и идеи вторичных качеств. К первичным Локк причисляет плотность, протяженность, фигуру, движение и покой, т. е. те качества, которые, по его мнению, реально существуют в телах. Вторичными он считает такие «качества, которые на деле не находятся в самих вещах, но суть силы, производящие в нас различные ощущения своими первичными качествами, т. е. объемом, фигурой, связью и движением своих доступных восприятию частиц, как цвета, звуки, вкусы и т. д.»[1].

Строго говоря, теория первичных и вторичных качеств не является лишь локковской. Даже термины «первичные» и «вторичные» качества были выведены еще Бойлем. Но философы-рационалисты специально не исследовали вопрос о характере чувственных восприятий первичных и вторичных качеств, ибо считали основным источником научных идей не ощущения, а разум. Только Локк на основе принципов своего сенсуализма попытался дать систематическое и развернутое решение этой проблемы.

Каково же философское содержание и смысл локковской теории первичных и вторичных качеств? В связи с какими идейными течениями она выдвигалась?

Теория Локка о первичных и вторичных качествах по некоторым своим основным идеям является прямым продолжением учения древнегреческого философа-материалиста Демокрита о «светлом» и «темном» познании. Демокрит называл истинным и «светлым» познание открывающихся разуму объективных пространственных свойств атомов и говорил о субъективном характере чувственного восприятия звуков, цветов, запахов, вкусов («темное» познание). Однако теория Локка не была простым воспроизведением взглядов античного мыслителя. Сложившись на основе механико-математических воззрений на природу, эта теория являлась определенным решением проблем, выдвинутых наукой XVII века, а именно: о взаимоотношении субъективного и объективного, а также явления и сущности в процессе познания. Своим острием теория Локка была направлена против теоретико-познавательных учений схоластики и, в частности, против некоторых извращенных ею представлений Демокрита о характере чувственного знания.

Философы-схоласты учили, что за всяким наглядным восприятием явлений природы скрывается определенная «субстанциональная форма» или скрытое качество. Для дока-

[1] Локк. Опыт, стр. 110.

зательства тождества чувственного знания и качеств природы схоластика ссылалась на теорию «истечений» Демокрита, согласно которой от всех предметов происходит постоянное истечение их образов, благодаря чему в нашу душу проникают и в ней запечатлеваются в значительно уменьшенном виде предметы окружающего мира. Подчеркивая буквально совпадение чувственных восприятий и качеств природы, идеалисты тем самым извращали Демокрита. Они стремились отыскать целый ряд «субстанциональных форм», которые якобы вложены в природу богом и однозначно определяют как чувственное, так и рациональное знание. Например, свойство магнетизма объяснялось действием особого духовного начала — «формы». Мольер справедливо высмеял эти взгляды на природу. «Опыт, — замечает один врач из его комедии, — усыпляет потому, что он имеет усыпительную силу».

Локк отверг схоластические взгляды на природу и процесс познания. В своем учении о первичных и вторичных качествах он развил и продолжил прогрессивные естественнонаучные и философские воззрения, сложившиеся в XVI—XVII веках. Выдающиеся ученые, начиная с Галилея и кончая Бойлем и Ньютоном, философы Декарт, Гоббс, Спиноза — все они выступали против схоластических представлений о многокачественности природы, о «формах», скрытых качествах и об отделяющихся, истекающих от них познавательных образах. Опираясь на гелиоцентрическую систему Коперника, динамику Галилея и Ньютона, оптические исследования Декарта, Локк вслед за другими мыслителями нового времени показал, что чувственные восприятия сами по себе еще не могут раскрывать сущность, законы природы и что нет тождества, буквального совпадения между содержанием ощущений и свойствами и качествами вещей и явлений. Философ-материалист прямо указывал, что необходимо различать чувственные идеи от тех внешних причин, которые их вызывают. Подчеркивая эту мысль, он писал о Декарте и его последователях: «Картезианцы очень хорошо отличают свет, который является причиною нашего ощущения, от производимой им в нас идеи...»[1]. Опровергая схоластические учения о познании, Локк показал, что нет буквального совпадения между содержанием ощущений, мышления и отражаемыми объектами. Этот тезис Локка, который разделяли и Декарт, и Спиноза, вошел в идейную сокровищницу современного материализма.

Однако, решая вопрос о взаимоотношении первичных и вторичных качеств, Локк и здесь допускал непоследовательность и делал уступки агностицизму. Так, он называет первичными и объективными только механико-математические качества природы, а звуковые, цветовые, вкусовые и т. д. ощущения объявляет лишь знаками неких, совершен-

[1] Локк. Опыт, стр. 419.

но не похожих на них сил и свойств. Тем самым и Локк до известной степени склоняется в сторону субъективизма и агностицизма. Отрицая объективную многокачественность явлений, Локк отрывает ощущения от природы. Он не мог понять, каким образом своеобразные движения не доступных чувственному восприятию частиц могут вызывать в нас ощущения цветов, звуков и т. д. И здесь опять-таки сказались исторические рамки естествознания XVII века.

Ученые того времени знали наряду с математикой только одну отрасль науки — механику. В механике же, как отмечал Энгельс, мы не встречаем никаких качеств. Именно это и обусловило казалось бы поразительное, а в действительности закономерное единство взглядов на механические свойства явлений у выдающихся естествоиспытателей и философов нового времени — Галилея, Бойля, Ньютона, Декарта, Гоббса, Спинозы и Локка, считавших протяжение, плотность и т. д. объективными, а цвет, звук и т. д. субъективными свойствами вещей.

Современные открытия в области атомной и молекулярной физики, а также физики поля показали, что свойства мельчайших частичек — позитронов, электронов и т. д., равно как и атомов и молекул, не могут быть сведены к механическим, что движения этих частиц — атомов, молекул, а также полей — в каждом отдельном случае выражают качественно своеобразные формы движения материи — физическую и химическую. Их объективным свойствам и соответствуют наши ощущения и восприятия. Современная наука блестяще подтвердила диалектико-материалистический вывод об объективной многокачественности природы.

Особенностью учения Локка о первичных и вторичных качествах и в то же время его ахиллесовой пятой было то, что мыслитель стремился совместить основной тезис своей философии о происхождении всех человеческих знаний из чувств с утверждением о субъективности цветовых, звуковых и других восприятий. «...Мы даем вещам имена «твердый» и «мягкий» только по отношению к строению нашего тела»[1], —заявляет он. Именно на эту идею и опирался в дальнейшем субъективный идеалист Беркли. И он имел основание бросить Локку упрек: подчеркивать мнимый, субъективный характер идей вторичных качеств и думать, что источником наших ощущений и знаний вообще является природа, — значит рассуждать нелогично. Беркли, опираясь на эти «слабые» стороны учения Локка, объявил субъективными не только вторичные, но и первичные качества, отрицая объективное существование материи.

В отличие от Беркли Локк считал, что хотя идеи вторичных качеств и не являются верными отражениями природы, но

[1] Локк. Опыт, стр. 100.

сами ощущения цветов, запахов и т. д. вызываются в нас объективными силами природы. «Все, что душа находит в себе,— писал Локк, — и что есть непосредственный объект восприятий, мышления или разума, я называю... качеством предмета, в котором сила находится... Поскольку силы, производящие эти идеи, находятся в снежном коме, я зову их «качествами»; поскольку они суть ощущения или восприятия нашего разума, я зову их «идеями». Если я говорю иногда об идеях, как о принадлежащих самим вещам, я понимаю под ними те качества в объектах, которые производят в нас идеи»[1]. Философ-сенсуалист стремился доказать, что чувства человека — источник всех его знаний о природе, что субъективными являются не только первичные качества, но и те механические силы природы, которые вызывают в нас ощущения цветов, звуков и т. д.

Как и все домарксовские материалисты, Локк не смог дать научного решения вопроса о соотношении субъективного и объективного, явления и сущности в природе и в познании. Идеи вторичных качеств он считал в конечном счете не образами, а знаками объективной природы. Это учение вносило в теорию познания элемент агностицизма. Но в философии Локка лишь наметилась та агностическая тенденция, на которую в дальнейшем стали опираться субъективные идеалисты Беркли, Юм, Кант, и которая проявилась в его учении об истине.

Абстракция и виды истинного знания

Центральной проблемой локковского учения о познании, об условиях истинного знания и о причинах заблуждения является вопрос об отношении общего и единичного, существенного и несущественного в содержании человеческих знаний.

Согласно Локку, общие, абстрактные идеи возникают в разуме на основе чувственного опыта. Но и ощущения, и общие идеи составляют лишь фундамент познания, но не само познание. Последнее же состоит в установлении соответствия и несоответствия идей, выражающего отношения между вещами.

Локк признает только один вид абстракций, а именно: общие отвлеченные идеи, как, например, «человек», «животное», «растение» и т. д. Большое познавательное значение этих идей состоит в том, что при их помощи мы мысленно охватываем классы и роды одинаковых материальных объектов.

Как же, по мнению Локка, образуются эти идеи?

«Идеи становятся общими, — пишет Локк, — потому, что от них отделяют обстоятельства времени и места и все другие идеи, которые могут приурочить их к тому или другому

---

[1] Локк, Опыт, стр. 109—110.

частному существованию. Вследствие такого отвлечения идеи становятся способными представлять более одного индивида; и каждый индивид, заключая в себе сходство с такой отвлеченной идеей, как мы говорим, принадлежит к этому роду»[1]. Абстракции, согласно Локку, являются необходимой предпосылкой анализа чувственного опыта, при их помощи систематизируется, классифицируется эмпирический материал, но они тем не менее не ведут человеческую мысль к познанию существенных сторон рассматриваемых предметов и явлений. Чем отвлеченнее общая идея, тем она более пуста и бедна по содержанию. Так, общей основой идеи «животное» являются признаки: тело, жизнь, питание, чувство, движение, т. е. те качества, которые мы воспринимали до образования понятия о животном. Следовательно, из чувственного созерцания, т. е. из отдельных наблюдений за движениями, питанием, жизнью различных животных, мы не можем почерпнуть таких знаний, которые были бы достаточными для составления идеи «животное». Но как же осуществляется переход от знаний чувственных, единичных к знаниям рациональным, общим? На этот вопрос Локк не мог дать правильного ответа. Энгельс писал, что Локк, как и другие метафизики, закрыл для себя путь от понимания единичного к пониманию целого, к постижению связи вещей.

Локк чувствовал сложность проблемы познания. Это нашло выражение в его своеобразном и противоречивом учении об образовании идей субстанций[2]. Чаще всего Локк рассматривал эти идеи как простую сумму наблюдаемых нами отдельных единичных свойств предметов, но в ряде случаев признавал качественное своеобразие общих идей субстанций. Локк писал, что идеи субстанций образуются на основе наблюдений за различными телами или существами природы путем суммирования их свойств. Например, в понятии «золото» соединяются вместе признаки ковкости, желтого цвета и т. д. Тела в природе и их признаки единичны. И все же, подчеркивает Локк, и в вещах, и в идеях субстанций имеется нечто общее. Это общее — определенный субстрат, носитель в отдельности разрозненных, но всегда единых в данном теле свойств; это некая объективная, хотя и неизвестная нам сущность, определяющая природу тела. Мы, пишет Локк, вкладываем в понятие о субстанции наряду с идеями единичных свойств представление о «неизвестной нам причине их единства, которая заставляет целое быть самостоятельным».

Решая вопрос о содержании абстрактных идей, философ стремился преодолеть прежде всего те трудности, на которые

---

[1] Локк. Опыт, стр. 405.

[2] Субстанция (лат.) — первооснова, сущность всех вещей и явлений. Согласно научному, материалистическому пониманию, субстанцией является вечно движущаяся и изменяющаяся материя.

натолкнулся его предшественник Гоббс, исходивший из принципов крайнего номинализма[1].

Еще в средневековой философии развернулся спор о природе общих понятий, универсалий. Этот спор привел к образованию двух противоположных течений: реалистов, утверждавших, что общие понятия существуют до природы и ее вещей, и номиналистов, учивших, что общего нет ни в вещах, ни в понятиях, что оно заключено лишь в словах нашего языка. Номинализм до XVII века был для английских материалистов излюбленным оружием в их борьбе против теории доприродных, т. е. врожденных идей. «Номинализм, — отмечали Маркс и Энгельс, — был одним из главных элементов у английских материалистов и вообще является первым выражением материализма»[2].

В XVII—XVIII веках положение изменилось. Номинализм оказался теперь бессильным объяснить общее в познании и в природе, стал противоречить фактам науки. В «Началах» Ньютона, появившихся в печати в 1687 году, незадолго до выхода в свет «Опыта» Локка, было убедительно доказано, что сила тяготения является таким объективным и всеобщим свойством материи, которое никак невозможно вывести из простой суммы единичных механических взаимодействий тел. Чтобы претендовать на истинность своих положений, материализм должен был доказать совместимость этих положений с фактами науки, объяснить всеобщность и необходимость понятий естествознания. И пока этого не случилось, позиции материализма оставались уязвимыми. Не случайно именно в XVII веке субъективный идеалист Беркли подчеркивал, что теория, которая покоится на признании одного лишь единичного, не может прийти к общим понятиям, в частности к такому, как материя.

Огромная заслуга Локка перед материалистической философией состоит в том, что он отказался от «крайностей» номинализма Гоббса. Локк показал, что общие идеи являются не «именами имен», как полагал Гоббс, а реальными результатами человеческого мышления, что общее отражает не только одинаковое, сходное в единичных вещах (это признавал и Гоббс), но и силу, субстанции, как объективные стороны действительности. Подчеркивая эту мысль, А. И. Герцен отмечал, что для Локка общие идеи силы, субстрата — носителя свойств и др. «существуют не только в нашем уме, но и на самом деле», имеют «объективное значение»[3].

---

[1] Номинализм (от лат. nomina — название, имя) — философское учение, согласно которому общие понятия являются лишь условными обозначениями (именами) для единичных, но существующих объективно предметов.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. II, стр. 142.

[3] А. И. Герцен. Избранные философские произведения, т. I, стр. 265—266.

С учением Локка о характере, возможностях и границах человеческого познания тесно связана его теория истины. Выступив против схоластического положения о том, что всякое содержание мысли является истинным, Локк определил познание, как восприятие связи и соответствия либо несоответствия идей. На первый взгляд такое определение как бы отдаляет от нас природу, во всяком случае не объявляет ее предметом исследования. Но данная мысль Локка не была случайной. Мыслитель отверг идею тождества, буквального совпадения между содержанием знания и его объектами. Он требовал, чтобы истинность идей была доказана в их отношении к природе. Идеи, согласно Локку, — представительства, знаки вещей, а не их зеркальные копии. И познание может быть не только истинным, но и ложным. «Истина, — писал Локк, — в собственном смысле слова обозначает лишь соединение и разделение знаков сообразно взаимному соответствию или несоответствию означаемых ими вещей»[1]. И в этой связи Локк подразделял познание на реальное и номинальное.

Познанию реальной сущности вещей соответствует такое соединение знаков, идей, которое выражает соединение вещей в природе. Знание же номинальной сущности не в состоянии воспроизвести в идеях порядок природы. Но наука,— и эту мысль четко проводит Локк, — это всеобщее знание. Отсюда Локк делает вывод о том, что мы только «в очень скудном объеме можем приобрести достоверные всеобщие и полезные истины» о телах, что «истинность всеобщих предложений в субстанциях можно познать в немногих случаях». Этот вывод Локка органически вытекал из так называемой концептуалистической[2] теории, которой он придерживался и которая внесла в его философию некоторые элементы скептицизма, неверия в познавательные возможности человека.

Локк утверждал, что номинальные определения составляют подавляющее число всеобщих истин как, например, нравственных, математических и других, которые являются продуктами самого разума и не имеют ничего общего с природой, действительностью. Определяя своеобразный характер ряда идей, Локк писал, что они как будто имеют в человеческой мысли более исконное и прочное существование, нежели в действительности вещей, что для образования таких идей достаточно, чтобы душа соединила их части и чтобы они были согласны с разумом.

Это концептуалистическое понятие истины было впоследствии развито Кантом в законченную агностическую те-

[1] Локк. Опыт, стр. 576.

[2] Концептуализм (лат. conceptus — представление) — промежуточная между номинализмом и реализмом теория, согласно которой общее не принадлежит вещам, а является продуктом разума, создающего понятия.

орию, согласно которой человеческое мышление независимо от природы и ему присущи априорные, доопытные формы обработки чувств.

Но концептуализм выражал лишь одну сторону теории Локка и не отражал ее сущности. Философ считал, что общее (субстрат, носитель свойств тел, объективная сущность) имеется и в самой природе. Он подчеркивал, что в познании, хотя и смутно, но все же отражаются общие стороны объективного мира. И эта мысль была несовместима с принципами концептуализма, отрицавшего существование общего в природе. Поэтому нельзя отождествлять концептуализм Локка со средневековыми формами номинализма и концептуализма. В. И. Ленин специально разъяснял, что между противоречием номинализма и реализма в средние века и борьбой материализма и идеализма в новое время имеется известная аналогия, но не совпадение.

Локк был выдающимся материалистом нового времени. И хотя непоследовательность свойственна всем разделам философии Локка, нельзя принижать его роль в истории общественной мысли.

Ответ скептикам XVII и XX веков

Современная буржуазная философия, выражаясь образно, повернулась спиной к материалистическому наследию Локка. Это проявляется и в открытой критике основных идей Локка, и в замалчивании или искажении его прогрессивных взглядов. Особенно сильно раздуваются сейчас те уступки агностицизму, которые Локк допускал в своей философии.

Представители наиболее модных позитивистских школ современного идеализма, стремясь протащить в философию скептицизм, ссылаются на исходные принципы философии Локка, называют его в числе своих идейных предшественников. Автор вышедшей в 1957 году монографии о Локке, английский философ Кренстон, пишет, что в теории познания Локка знание мира фактически испаряется. По поводу локковской теории первичных и вторичных качеств Кренстон замечает: «Если мы познаем в нашем чувственном опыте только идеи, которые представляют объекты, и никогда не осознаем самих объектов, то тогда нет никакого средства для знания того, что представлено этими идеями, если вообще что либо представлено этими идеями»[1]. Характерно, что Кренстон выражает неудовлетворенность локковской теорией познания не потому, что в ней вещи не признаются в качестве непосредственных объектов знания, а потому, что Локк рассматривает восприятия, идеи в качестве образцов материальных вещей. Критикуя эту репрезентивную (от англ. represent — представлять, представительствовать) теорию, Крен-

[1] M. Crenston. John Locke. A. Biography. New Jork, 1957, p. 265.

стон, как и другие буржуазные философы, приписывают ее и Декарту, и Локку, и диалектическому материализму. Другой английский философ, Джон Иолтон, автор недавно вышедшей книги «Джон Локк и движение идей», говорит о Декарте и Локке как об «идеистах», т. е. философах, поставивших между умом и вещами идеи в качестве представительств реальных вещей.

Возникает вопрос: можно ли рассматривать философию Д. Локка в качестве одного из идейных источников современного агностицизма? Действительно ли Локк был сторонником скептицизма? Известно, что сам Локк, отвергая обвинение в скептицизме со стороны епископа Ворчестерского Стилигфлита, писал: «Ограниченное познание является всетаки познанием, а не скептицизмом».

Известное положение Локка: «Наше познание не простирается дальше наших идей», является в значительной степени результатом толкования большого класса идей в качестве знаков вещей или явлений природы. Но в так называемом репрезентуализме Локка содержится материалистическая тенденция, а именно: признание материального мира существующим до и независимо от человеческого сознания и допущение, что некоторая часть содержания человеческих знаний является отражением реального материального мира.

Оценивая содержание локковского материализма и указывая на его ограниченность, необходимо напомнить о той идейной борьбе, в которой принимал участие сам Локк. В тех конкретных исторических условиях, когда он создавал свою философию, положение об идеях, как о непосредственных объектах разума, было направлено против схоластического учения о непосредственном знании вещей, которые содержатся в боге и познаются при помощи врожденных идей.

Для выяснения исходных позиций Локка в высшей степени характерно его отношение к взглядам идеалиста Серджента. Современник Локка Серджент прямо заявлял, что его философия находится в пределах аристотелевско-томистической традиции. Серджент считал истинной такую философскую систему, которая может исчерпывающе перечислить сущности и причины всех вещей. По его мнению, философия, не дающая объяснения, почему части материи сосуществуют и как материальное истечение попадает в мозг и производит мысль, должна быть отвергнута с порога.

В лице Серджента и других схоластиков английская философия XVII века выступила с претензией на исчерпывающие объяснения природы и сущности вещей. Однако схоластика со своими принципами исторически как бы запоздала. Как раз в то время новая эмпирическая наука, основывавшаяся на экспериментальных исследованиях, доказала несостоятельность надежд на полное, исчерпывающее познание

природы. Содержание науки нового времени создало почву для критики схоластического учения о природе и теории познания. Когда Локк иронически замечал, что «Серджент говорит везде так, как если бы истина и наука персонально явились к нему», то он не сомневается в возможности истинного, научного знания природы, а прямо выступает против схоластики. Локковское сомнение в возможности познания реальной сущности природы, как и знаменитое методологическое сомнение Декарта, были прямо направлены против схоластической теории познания.

Серджент упрекал Локка и Декарта за порочный метод анализа идей вместо вещей. Но как выглядит предлагаемый самим Серджентом путь познания вещей?

В основе утверждения Серджента о возможности исчерпывающего познания природы в конечном итоге лежит мысль, будто понятия обязаны своей истинностью богу и поэтому не могут быть ложными. Согласно Серадженту, истинные основания и причины имеют исключительно сверхъестественный характер. Идеалист Серджент объявляет Локка скептиком потому, что он подрывает схоластическую теорию познания, претендовавшую на законченное, абсолютное знание природы.

Обвинение в скептицизме было брошено в адрес Локка идеалистами. Новые материалы о Локке позволяют верно оценить своеобразную конкретную обстановку борьбы между Локком и его противниками и четко провести водораздел между его критикой схоластической теории познания (за что схоластика обвиняла Локка в скептицизме) и ограниченностью его собственных представлений о познавательных возможностях человека.

В связи с допускаемой Серджентом возможностью ошибочного сочетания понятий и обозначающих их слов Локк резонно задает вопрос: «Где имеются эти определения, которые делают ясной истинную сущность вещей и (исключая математику) как много их имеет [Серджент]?». Локк скептически относится к стремлению Серджента завладеть полной, абсолютной истиной природы. Но такую позицию Локка нельзя смешивать с философским скептицизмом. Расчищая почву от схоластики, Локк стремился на основе опытного истолкования знаний выяснить истоки и возможности человеческого познания.

Серджент, епископ Ворчестерский и другие упрекали Локка за введение в философию новой терминологии, и прежде всего термина «идея». Значение этого понятия расходилось с традиционной терминологией. Серджент думал, что под идеями Локк подразумевает только образы вещей, и был убежден, что использование новой терминологии может вести к

скептицизму. Понимание идей как образов вещей и было причиной обвинения Локка в скептицизме.

Но почему же взгляд на идеи, как на образы вещей, объявлялся в то время скептицизмом?

Серджент полагал, что локковская позиция, согласно которой идеи представляют объекты, приводит к неразрешимым трудностям. Если идеи в некоторых отношениях только подобны объектам, то в силу ограниченности нашего познания мы никогда не сможем иметь знания объектов.

Теперь становится понятным, почему Серджент обвиняет Локка в скептицизме за отрицание тождества идеи и объекта. Для Локка такое отрицание было равнозначно материалистическому решению основного вопроса философии. Тождество же идеи и объекта, и это прекрасно понимал Локк, совместимо лишь с идеалистическим признанием природы частью духа.

Расхождения между Локком и Серджентом объясняют, почему идеалисты не могли понять введенное Локком различие между реальной и номинальной сущностями. Предлагая вернуться к терминологии схоластики, Серджент и его единомышленники настаивали на тождестве идеи и объекта. Они подчеркивали, что в сознании нам даны объединенные качества и свойства субстанций (вещей), а не идеи (образы, представительства) качеств и свойств субстанций. Это положение логично приводило к выводу, что между реальными сущностями вещей, субстанций и нашими идеями о них нет никакого различия.

Знаменитое сомнение Локка прямо направлено против утверждений идеалистов. Смысл локковской критики схоластической теории познания как раз и состоит в том, что Локк объявляет материальную действительность предшествующей познанию и не тождественной его содержанию. Выражая стремление науки нового времени найти верные пути исследования природы, Локк отвергал претензию схоластики на полное, исчерпывающее знание о мире. И, несмотря на двусмысленную, слабую формулировку, положение Локка о том, что познание не простирается дальше идей, своим острием было направлено против схоластической философии.

Почему же Локк отказался от прямого определения познания как познания вещей? Причина этого лежит во взглядах его идейных противников. Последние обосновывали теорию познания, исходя из двух предпосылок: 1) наши ощущения и другие способности — истинны, 2) бог является бесконечно мудрым и добрым и не может обманывать себя или допустить обмана человека.

Выступая против этого отождествления содержания понятий с реальностью, Локк указывал на различие между познанием вообще и познанием истины. Истина, писал он, в

собственном смысле слова обозначает лишь соединение и разделение знаков сообразно взаимному соответствию или несоответствию означаемых ими вещей. Результаты познания могут выражаться не только в виде истин, но и в виде заблуждений, когда идеи не соответствуют вещам.

Локк критикует утверждение Серджента о том, что в познании «материальная вещь существует духовно», что подобность понятия самой вещи ведет к признанию принципа: «что подобно, то является тем же самым». В письме к епископу Ворчестерскому, опровергая взгляды Серджента, Локк пишет: «Не думает ли он (т. е. Серджент. — *Г. З.*), что также часто, как вы думаете о кафедральной церкви или о движении декартовских вихрей, сами они существуют в вашем разуме. В то время как кафедральная церковь не существует нигде, кроме одного места, а именно Ворчестера, декартовские вихри никогда и нигде в природе вещей не существовали».

Теория тождества была прямым выражением средневекового реализма, согласно которому понятия, предшествуя реальности, изменяют в вещах лишь свою форму. Схоластика учила, что в принципе вещь и понятия — суть одно и то же. Существует первообраз, по отношению к которому в природе устанавливается определенное соответствие или несоответствие вещей.

Локковское определение истины, в соответствии с которым знанию вещей предшествует анализ соответствия или несоответствия идей, было направлено против идеалистических теорий познаний, явно тяготевших к схоластике. Локк прямо выступал против тех, кто отождествлял все идеи с предметами.

Нельзя не видеть прямой связи между этими принципами Локка и выступлениями передовых мыслителей XVII века против официальной религиозной идеологии. Учение Локка было теоретической основой деистической и открыто материалистической критики христианской догматики. Сторонники же схоластики и теологии либо прямо выступали против Локка, либо извращали отдельные положения автора «Опыта» для доказательства их совместимости с традиционным богословием.

Особенно острая дискуссия вокруг философских идей Локка развернулась после выхода в свет книги Дж. Толанда «Христианство без тайн» (1696 г.). В предисловии к ней Толанд предупреждал, что его истолкование религии и выступление против христианского учения о сверхъестественном основано на тех теоретико-познавательных принципах, которые предпосланы главному содержанию книги. Последние были не чем иным, как локковскими принципами. В результате теологическая критика обрушилась и на Толанда, и на Локка. Она пыталась подорвать прежде всего их гносеоло-

гию. Идеалисты Броун, Саус, Хилл, Керолл, французский философ-скептик Пьер Бейль и другие авторы, анализируя учение Локка о субстанции, объявили его неприемлемым для христианства.

Керолл, например, подчеркивал, что убеждение Локка о несводимости понятия субстанции к понятию бога, конечного существа, свидетельствует о материалистическом характере его учения; что употребление термина «субстанция» в единственном числе равносильно выдвижению спинозовского тезиса о единой материальной субстанции. Керолл писал, что «атеистический лавочник Спиноза является первым, кто свел атеизм в систему, а мистер Локк является вторым; с той лишь разницей, что последний копирует первого...». Другие противники Локка подчеркивали, что субстанция характеризуется не материальностью, а способностью к существованию.

Отстаивая свое учение о субстанции в полемике с английскими идеалистами, Локк указывал, что нельзя смешивать субстанцию с идеей о ней и что эта идея имеет неясный характер.

Анализ борьбы Локка против схоластической теории познания показывает, что его учение об идеях было не апологетикой скептицизма, не отрицанием возможностей человеческого познания, а утверждало материалистические принципы. Действительный смысл и историческая роль локковских идей как раз обратны тому, что хотят навязать великому мыслителю современные буржуазные философы.

В настоящее время на Западе нет ни одной такой работы по истории английской философии, в которой бы не опровергалась локковская теория восприятия. Кардинальное положение сенсуализма Локка, что восприятия, ощущения выражают качества и свойства объективного мира, «опровергается» на тысячи ладов. Видный буржуазный исследователь Локка — Аарон заявляет, что «первичные качества являются только понятиями, которые ученый XVII века находит необходимым предполагать, чтобы его наука была возможной».

Ополчаясь против современного материализма и его идейных предшественников, один из крупных английских позитивистов Айер в одной из своих книг стремится доказать, что основой локковской философии было такое понимание опыта, которое может быть сведено к анализу субъективных переживаний, ощущений, а не реальных предметов внешнего мира. Обосновывая свои субъективно-идеалистические взгляды, Айер пытается устами Локка объявить материю иллюзией, химерой.

Другой английский философ, Прайс, в книге «Мышление и опыт», идя по стопам епископа Беркли, обвиняет Локка в якобы незаконном допущении идей как рациональных средств познания мира. Рассматривая чувственные образы лишь

в качестве знаков вещей, Прайс утверждает, что разум нужен человеку только для биологического приспособления к среде. Лучшим аргументом против этой «теории» могут служить многочисленные высказывания Локка и его современников-материалистов, которые считали разум наиболее верным средством познания и преобразования природы и стремились поставить достижения науки на службу человечеству.

Но то, что в локковском наследии замалчивают одни, поневоле высказывают другие буржуазные философы, отвернувшиеся от материализма. Англичанин Хоукинс, например, в своей книге «Решающие проблемы современной философии» (1957 г.) признает, что его противниками являются и Локк, и Энгельс. Как характерно это заявление! Оно показывает, что идеи Локка чужды духу современного идеализма, возрождающего в лице Хоукинса, а также многочисленных сторонников неотомизма схоластическую теорию врожденных идей.

Видный английский философ, выражая интересы передовых сил общества эпохи XVII века, страстно боролся за передовую науку, разум и прогресс. По выражению Маркса, Локк «был представителем новой буржуазии во всех ее формах». Не случайно, что реакционные идеологи современной буржуазии отрицают сейчас именно те принципы просвещения, развития творческих способностей, за которые в свое время ратовал Локк.

Утверждение этих принципов — задача человека, который, опираясь на идейное наследие материализма, развивает передовую науку и строит новый мир. Здесь и только в этом мире нашла свое развитие творческая мысль великих ученых и философов XVII—XVIII веков, которые боролись против мистики и мракобесия и, изгоняя тени в мрачной ночи средневековья, сумели зажечь факел веры в человека и его разум.

---

60 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1960 ГОД НА ЖУРНАЛ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Ежемесячный научно-политический журнал освещает вопросы внешней политики и дипломатии Советского Союза, проблемы международных отношений, внешнюю политику иностранных государств, международные экономические проблемы, вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений.

На страницах журнала находят освещение проблемы политического и экономического развития стран социалистического лагеря, их взаимоотношений и сотрудничества.

Журнал знакомит читателей с положением в отдельных зарубежных странах. В нем освещается работа различных международных организаций, конференций.

Большое внимание журнал уделяет показу национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, экономическому и политическому развитию государств, недавно завоевавших независимость.

Журнал держит читателей в курсе текущих международных событий. Он знакомит с советской и зарубежной литературой по международным вопросам.

В журнале регулярно публикуются новые документы — как текущие, так и исторические — по внешней политике СССР и международным отношениям.

В качестве авторов на страницах журнала выступают видные советские ученые, журналисты, деятели культуры, практические работники, занимающиеся проблемами международных отношений, а также зарубежные государственные и общественные деятели и публицисты.

Журнал «Международная жизнь» издается на русском и английском языках.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на двенадцать месяцев	60 руб.
на шесть месяцев	30 руб.
на три месяца	15 руб.

Подписка принимается в городских отделах «Союзпечати», конторах и отделениях связи, а также общественными уполномоченными на заводах и фабриках, шахтах, промыслах и стройках, в колхозах и совхозах, МТС и РТС, учебных заведениях и учреждениях.